

Татьяна Усеинова

**ТЕМНЫЕ ЗЕМЛИ.
НОВАЯ УГРОЗА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
У74

У74 **Усеинова Т.**
Темные земли. Новая угроза / Татьяна Усеинова – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-99562-2

Уроки магии, поварское дело, владение холодным оружием... Учебный год обещал быть интересным. Ничто не предвещало беды. Она появилась внезапно, прямо из-под земли, и надвигается на наш университет. Теперь наша жизнь зависит только от нас самих.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99562-2

© Литнет, 2026
© Т. Усеинова, 2026

Пролог

Новое полугодие в университете началось с предмета, который мы все давно ждали – «Управление даром». Его преподавателем стала Мара, чья история была окутана тайной. Сто лет назад у неё пробудился дар, и она выплеснула его, сотворив ужасающее болото, пожирившее всё живое. Лишь благодаря отваге моих дедушки и бабушки, сумевших уничтожить это чудовище огнём, Древний лес удалось спасти. С тех пор Мара скрывалась от мира, пытаясь совладать с собственной силой. Наше с сестрой расследование привело нас к ней, в самое сердце Древнего леса.

Игнифер, король Иллидима и мой отец, увидел в Маре не только могущественного мага, но и возможного наставника. Он предложил ей место в преподавательском составе, чтобы она могла делиться знаниями с учениками и вновь обрести связь с людьми. Постепенно устрашающая ведьма преобразилась в очаровательную учительницу, и воинский факультет с радостью принял её.

Тем временем, в соседнем королевстве Виридия, с которым мы вели Столетнюю войну, произошли серьёзные перемены. Жестокая наследница престола была свергнута одним из своих советников. Новый правитель снизил налоги и отменил призыв несовершеннолетних в королевское войско, взяв курс на мир. Теперь мирное соглашение стало главной темой переговоров между нашими королевствами.

Урок поварского дела

Сегодня был один из моих самых любимых уроков – «Поварское дело». Ученики столпились на кухне, заняв каждый её свободный угол. Кухня была просторной даже по королевским меркам. Все давно мечтали попасть сюда, ведь здесь главный повар Сантифер и его помощник творили настоящие чудеса. Ученики и учителя любили то, как готовит Сантифер. Став главным поваром в университете, аперсилец дал волю своей фантазии. Его блюда были даже более изысканны и разнообразны, чем при королевском дворе, где кухней заведовал Урул.

Сантифер, несмотря на свои габариты, словно пчёлка летал от одного котла к другому, по ходу щедро делясь с учениками секретами кулинарного мастерства. Его речь лилась рекой, когда он описывал сочные, спелые овощи, букет ароматных трав и, конечно же, свой любимый ингредиент, без которого не обходилось почти ни одно блюдо – сыр.

Сегодня мы должны были сами приготовить плавленый сыр. Я с трудом представлял себе, как Сантифер это организует, но скоро всё стало ясно.

– Плавленый сыр готовится очень просто, – прорычал главный повар, засыпая в увесистый металлический ковш творог. – Главное – не забывать постоянно помешивать эту массу.

Он подошёл к огромному котлу, в котором крупными пузырями бурлила вода. Подняв ковш над водяной баней, Сантифер обвёл нас долгим взглядом.

– Кто займётся перемешиванием? – спросил он.

– Я! – хором выкрикнули Април и Амата.

Они переглянулись.

– Иди ты, – тут же уступил Април.

Его отец Трангил сумел втереться в доверие к Алии, королевской

служанке, а затем предал Иллидим, развязав войну между нашим королевством и Виридией. Поэтому Априла здесь не любили.

Амата покачала головой.

– Нет, лучше ты, – ответила она. – Мне всё равно будет трудно дотянуться...

Сантифер предпочёл бы видеть своей помощницей Амату. Он любил мою сестру. Она часто заглядывала на кухню, а на праздники даже помогала поварам. Но Април, надев поварскую шапочку, уже направлялся к главному повару. Видимо, доводы Аматы убедили его. Взяв большую деревянную ложку, он начал тщательно перемешивать вязкую массу в ковше, которая плавилась на глазах. Сантифер умело регулировал жар, то поднимая, то опуская ковш над кипящим котлом.

Пока главный повар и Април плавили творог, помощник Сантифера уже расставил по всей длине массивного кухонного стола множество небольших ёмкостей.

Долго нам ждать не пришлось. Вскоре Сантифер убрал ковш от водяной бани. Вместо творога теперь в нём плескалась густая, тягучая масса.

– Теперь начинается самое интересное, – Сантифер радостно посмотрел на нас. – Вы можете создать свой собственный вкусовой шедевр, просто добавив в сыр щепотку специй. Именно они придадут сыру неповторимый вкус и аромат.

Главный повар принялся аккуратно разливать горячий, тягучий сыр по подготовленным баночкам.

– Сейчас каждый из вас почувствует себя настоящим поваром, – продолжал он, осторожно наполняя стеклянные ёмкости.

Было видно, как он любит своё дело. Я был рад, что отец дал Сантиферу возможность возглавить кухню университета, позволив ему раскрыть свой природный талант.

– Каждый из вас может добавить свою уникальную нотку, – сказал Сантифер, продолжая разливать сыр по баночкам. – Позже, когда

сыр немного остынет, вы попробуете творения друг друга. Еда – это любовь того, кто её готовит. Вложите в сыр частичку своей души.

Едва прозвучала эта незримая команда, как ученики ринулись к баночкам, чуть не сбив Сантифера с ног.

– Осторожней, не толпитесь! Всем хватит! – воскликнул он, ошеломлённый таким напором.

– Выстраивайтесь в очередь! – тут же перехватила инициативу моя сестра.

Сантифер бросил на Амату благодарный взгляд и продолжил разливать горячий сыр по оставшимся ёмкостям.

– Я была первая! – раздался голос Меус.

Она прорвалась к столу, схватила баночку с плавленым сыром и бросилась к приправам. Понюхав несколько ароматных трав в деревянных ёмкостях, она решила добавить в сыр по щепотке каждой. Её примеру последовали остальные. Кто-то сыпал наугад, не вдыхая ароматы, другие же, наоборот, выбирали специи, тщательно отмеряя их количество. Април долго стоял над своей баночкой, как будто готовил какое-то зелье. Впрочем, чего ещё ожидать от ученика лекарского факультета.

Фирмус стоял в начале очереди. В последнее время его было не узнать: не только в воинском деле, но и на остальных уроках он показывал отличные результаты, удивляя всех своими высокими оценками. Вот и сейчас, как только появилась возможность, он одним из первых рванул к столу.

– Что происходит с Фирмусом? – тихо спросил я Линтера, его соседа по комнате. – Он сам на себя не похож. Везде стремится быть первым, даже в поварском деле. Он, конечно, прирождённый лидер, но всё же...

– Так он тебе серебро должен, – тут же отозвался сын рыбака. – Вот и старается в этом триместре вырваться вперёд, чтобы получить награду за учёбу и вернуть тебе долг.

– Да?.. – удивлённо протянул я.

Такой поворот событий я не ожидал. Я надеялся, что аперси-лец вообще забудет о той серебряной монете, которую я одолжил ему на ярмарке. Но, видимо, Фирмус хорошо помнит свои долги.

Вскоре очередь дошла до моей сестры. К моему удивлению она взяла не ступы с пряностями, а сахар и корицу и добавила их в плавленый сыр. Взяв свою баночку, она тут же отошла, уступив место другим.

Наконец, очередь дошла и до нас с Линтером. Пока мы изобретали свою уникальную смесь пряностей для сыра, Амата направилась к Априлу. Я невольно прислушался к их разговору, да и не я один. На кухне вдруг стало подозрительно тихо. Когда речь заходила об Априле, сыне предателя, ученики становились на удивление внимательными.

– Хочешь попробовать мой сыр? – спросила его Амата.

Кроме сестры никто больше не хотел общаться с виридийцем. Несмотря на эту негласную изоляцию, Април неизменно оставался спокоен, приветлив и дружелюбен.

– Хочу, – отозвался он без колебаний и подошёл ближе.

Амата хотела протянуть ему свою баночку с сыром, но Април наклонился и открыл рот. По какой-то причине он решил, что кормить его будет сама Амата. Улыбнувшись, она, к всеобщему изумлению, зачерпнула немного сыра и отправила его в рот виридийца. Даже Сантифер замер, наблюдая за этой сценой.

– Мм, – протянул Април, – вкуснее сыра я ещё не ел!

Амата, довольная, продолжала его кормить. Наконец, сестра заметила, что все молчат, и удивлённо огляделась.

– А меня покормишь? – с вызовом спросил Кайерий.

Его губы сжались, глаза горели гневом.

– Если хочешь... – растерянно пробормотала Амата.

– Нет, после виридийца я есть не буду, – брезгливо бросил он и вышел из кухни.

Амата спустилась к ужину поздно, когда большинство уже закончили трапезу и разошлись по своим комнатам. Она села рядом с Солиной, которая как раз собиралась встать из-за стола. К несчастью Аматы, Кайерий всё ещё находился в обеденной.

– Когда меня покормишь? – язвительно спросил он, недобро усмехнувшись.

Меус тихонько хихикнула.

Меня удивляло то, как быстро расположение людей меняется от любви до ненависти.

Губы сестры сжались. Казалось, она вот-вот выскажет Кайерию всё, что о нём думает, но Амата сдержалась.

В детстве мне приходилось терпеть немало насмешек со стороны своих сверстников. Дети военачальников, особенно Фирмус, постоянно искали способ меня задеть. Отец знал об этом, но всё равно оставил меня на общем обучении. Так он воспитывал во мне волю, терпение и самоконтроль. Аamate же пришлось столкнуться с нападками только сейчас.

Внезапно Меус поднялась и пересела к сестре. Я напрягся.

– Почему ты общаешься с этим виридийцем? – спросила Меус Амату с таким отвращением, будто речь шла о чём-то мерзком.

С одной стороны, я разделял её неприязнь к виридийцам, но с другой – когда-то Апрель был моим лучшим другом.

– Ты же принцесса, – заметила Меус, – тебе положено общаться с кем-то получше...

Мне было даже интересно, что ответит на это сестра.

– Меус, – обратилась к ней Амата, её голос звучал очень серьёзно, – я общаюсь с ним, потому что мне нравится с ним общаться. А ты выбираешь друзей по их положению? Или по тому, что о них думают другие люди?

Этот вопрос явно озадачил Меус. Несколько секунд она молчала.

– Я не выбираю, – наконец, ответила она. – Родители лучше знают, с кем мне дружить. Тебе тоже следовало бы спросить своих родителей, нравится ли им, что ты кормишь виридийца с ложечки.

С этими словами Меус встала из-за стола, оставив свой недоеденный ужин рядом с Аматой.

Я надеялся, что эта история с Априлом скоро забудется, как это свойственно человеческой природе. Однако, после случая на кухне, все, кроме Линтера и Солины, стали избегать Амату. Я хотел помочь ей, но она закрылась, отказавшись говорить со мной на эту тему. Отец с детства лелеял сестру. Она была всеобщей любимицей. Столкновение с неодобрением со стороны окружающих стало для неё горькой неожиданностью, и она решила пройти через это в одиночку.

Чудо-ящик

Стрельбище раскинулось на широком поле, протяженностью около пятисот шагов. Земля здесь была ровной и плотно утрамбованной. В начале поля стояли стенды с наглядными пособиями: рисунками, демонстрирующими различные стрелковые стойки, правильный хват лука и положение рук при натяжении тетивы. Отдельно были представлены изображения множества боевых луков – от миниатюрных до размеров в человеческий рост.

Иллюстрации содержали исчерпывающую информацию о стрелковых навыках. Теперь Саймглакс, учитель стрельбы из лука, активно использовал эти наглядные материалы, что значительно облегчало ему объяснение техник, которые раньше приходилось показывать лично.

По всему полю стрельбища располагались вкопанные деревянные столбы с закреплёнными на них мишенями. Они шли рядами. Первый ряд был оснащён мишенями размером в человеческий рост, через несколько десятков шагов располагался второй ряд, с мишенями поменьше. В третьем ряду мишени имели форму ромба. Каждый следующий уровень имел свою специфику и индивидуальность. Так учитель старался разнообразить задачи для обучаемых стрелков. Сначала мы тренировались, выпуская стрелы с небольшого расстояния по самым крупным мишеням, а позже уже вели стрельбу по сложным мишеням и с более дальнего расстояния.

В конце поля располагалась деревянная платформа, установленная на небольших колёсах. Эти колёса двигались по специальным желобам по кругу. Внутри платформы один человек передвигал её с помощью специального рычага. Так она вращалась. На ней также имелись разного размера мишени, которые таким образом превращались в движущиеся цели.

На стрельбище также имелся специально отведённый участок, где ученики отрабатывали стрельбу из лука верхом на лошади.